

ДЕМО-ВЕРСИЯ · БЕСПЛАТНО

Exambooster

Конституционное право: кандидатский экзамен — пробный вопрос

Один полный разбор из перечня вашего экзамена — посмотрите формат перед покупкой: тезисный конспект, развёрнутый ответ с опорой на первоисточники и указание, из каких работ взят каждый тезис. В полном пособии — 90 вопросов перечня кафедры конституционного права для испытания «кандидатский экзамен по специальной дисциплине».

НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ

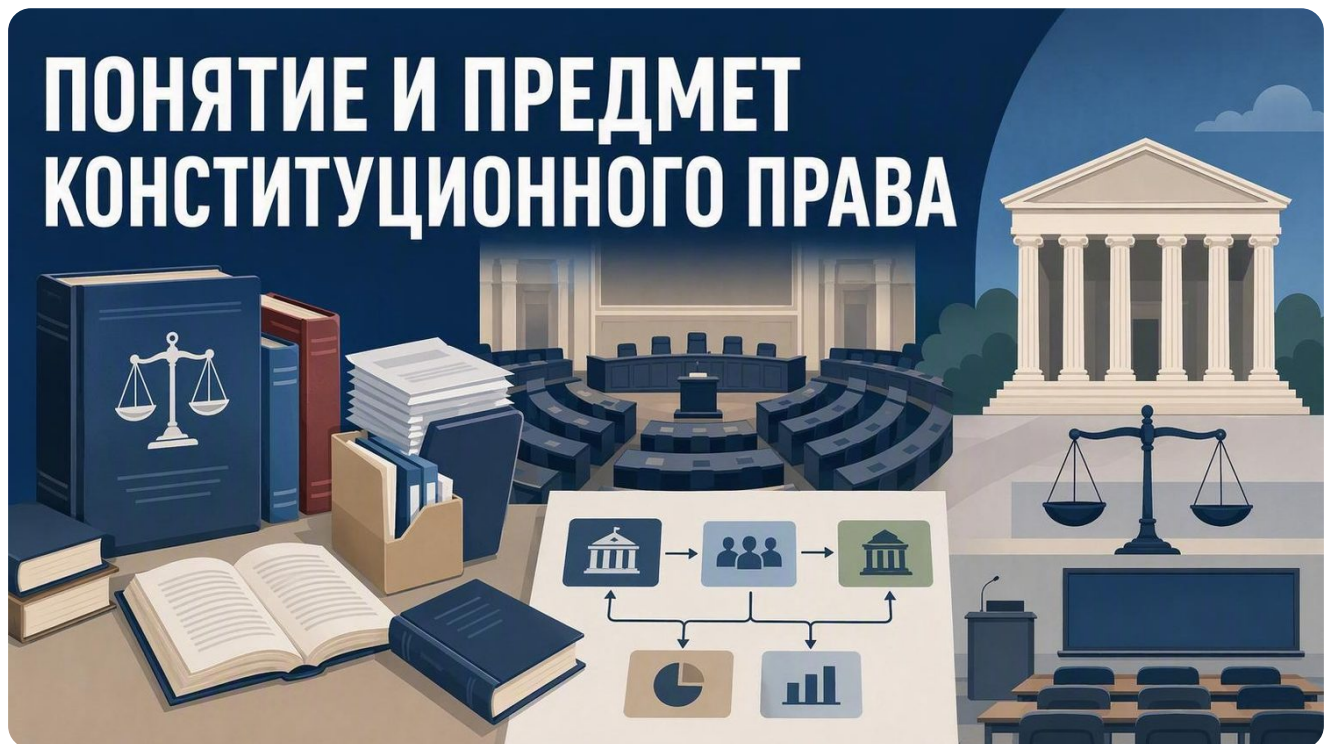
Аспирантура МГИМО · 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки», кафедра конституционного права

ПРОГРАММА

кандидатский экзамен по специальной дисциплине

Демо-пособие · 2026

Независимое издание. Подготовлено «Exambooster» самостоятельно, не является официальным изданием МГИМО МИД России, не одобрено и не согласовано университетом. Названия вуза и образовательных программ приведены исключительно для указания предмета подготовки.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО (КАНДИДАТСКИЙ ЭКЗАМЕН) · ВОПРОС К01 · ДЕМО

Понятие и предмет конституционного права

■ Три значения термина

- КП — система норм («ствол»/«ядро» права, а не рядовая отрасль — Страшун), наука и учебная дисциплина;
- Кузнецова: нормы о статусе личности и организации публичной власти;
- Баглай—Лейбо—Энтин: три подхода к предмету — власть (советская школа), права человека, синтез Ориу — «сосуществование власти и свободы».

■ Дуализм предмета и спор о границах

- общее ядро — статус личности + организация публичной власти (Кузнецова, Авакьян: «политические отношения»);
- спор о числе сфер: Козлова — 4 сферы жизни общества, Кутафин — 2 группы, Колюшин — 3, Баглай — узко, 2 сферы без основ строя («дань традиции»);
- классификации не сводимы к одной — у авторов разные основания деления.

■ Объект vs предмет

- Хабриева/Чиркин: «объект регулирования» (нормы) ≠ «предмет изучения» (наука) — путают даже профильные авторы;
- Страшун: объект шире предмета, включает и неурегулированные отношения, которые должны регулироваться;
- «узкий» подход (США, Норвегия) vs «широкий» (РФ; первой — Мексика 1917 г., затем Веймар 1919 г.).

■ Пять теорий предмета (Шустров)

- теория властеотношений — критика: исключает экономику, соцсферу;
- институциональная — по структуре глав Конституции РФ;
- формальная — предмет равен содержанию текста Конституции («беспредметность»);
- теория двуединого предмета — властеотношения + основы иных сфер;
- теория объектов — статус государства, гражданского общества, личности, правовой системы.

■ Метод и сравнительный план

- дуализм метода: императив для власти, диспозитив для личности (РФ);
- сравнительно (Невинский, Страшун): обязывание, запрет, дозволение — примеры из конституций ФРГ, Италии, Франции, Кубы, Румынии;
- термин «конституционное»/«государственное» право — выбор диктует традиция, не разный предмет;
- КП не везде «ведущая» отрасль: в США (Бёрнам) и Англии (Романов) её место скромнее.

■ РАЗВЁРНУТЫЙ ОТВЕТ

■ Вводный контекст

Конституционное право занимает особое место среди юридических дисциплин: это одновременно система действующих правовых норм, отрасль правовой науки и учебная дисциплина, и в русскоязычной литературе эти три значения термина различают далеко не всегда строго. Прежде чем говорить о предмете этой отрасли — то есть о круге общественных отношений, которые она регулирует, — стоит разобраться, что вообще принято понимать под конституционным правом и почему его статус среди других отраслей права остаётся предметом научного спора уже больше века. Разговор строится вокруг четырёх узлов: как определяется само понятие конституционного права; в чём состоит дуализм его предмета и почему единого перечня регулируемых им сфер в науке нет; как соотносятся категории «объект» и «предмет» конституционного регулирования; и какими методами эта отрасль оперирует. На каждый из этих вопросов в доктрине существует несколько конкурирующих ответов, и задача аспирантского уровня подготовки — не свести их к одному «правильному», а показать основания, по которым школы расходятся.

■ Понятие конституционного права: три значения термина и спор о его статусе

В строгом смысле термин «конституционное право» имеет три значения: это система правовых норм конкретного государства, отрасль юридической науки, изучающая эти нормы, и учебная дисциплина, которую преподают в правовых вузах. Применительно к первому значению распространено определение, восходящее к идее ведущей отрасли права: конституционное право можно

определить как совокупность норм, регламентирующих важнейшие общественные отношения, связанные с правовым статусом личности и организацией публичной власти. Особенность отрасли в том, что её нормы, с одной стороны, создаются самим государством, а с другой — ограничивают его деятельность ради автономии личности: государство здесь одновременно источник регулирования и его адресат.

Б. А. Страшун предлагает более радикальный взгляд на статус конституционного права: по его мнению, конституционное право в строгом смысле — вообще не отрасль (то есть не «ветвь» права), а, как выражаются некоторые авторы, его «ствол» или «ядро», поскольку содержит принципиальные нормы, из которых вырастают нормы всех остальных отраслей. Схожую идею — о конституционном праве как «ядре» правовой системы — высказывали ещё В. А. Кикоть и И. П. Ильинский, однако другие авторы, в частности коллектив под редакцией Страшуна в его более раннем учебнике, отказываются признавать эту категорию разработанной и по-прежнему рассматривают конституционное право как обычную, хотя и системообразующую, отрасль права. Спор не терминологический: если конституционное право — «ствол», то вопрос о его границах с другими отраслями теряет смысл, поскольку ствол не имеет границ с ветвями, которые из него растут; если же это отрасль среди отраслей, то вопрос о демаркации остаётся содержательным и требует ответа. Учебник М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо и Л. М. Энтина предлагает третий ракурс — не о статусе, а о содержании понятия: авторы выделяют три исторически сложившихся подхода к предмету конституционного права — понимание его как права, посвящённого осуществлению публичной власти (советская и отчасти современная российская наука), как права, защищающего интересы человека от государства, и синтетический подход французского конституционалиста А. Ориу, сводящий предмет отрасли к обеспечению сосуществования власти и свободы.

■ Дуализм предмета и спор о его границах

Наиболее устойчивая характеристика предмета конституционного права — его дуализм: предмет делится на две группы отношений, одна из которых связана с правовым статусом личности, а другая — с организацией и функционированием публичной власти. Эту мысль развивает С. А. Авакьян, определяя предмет как совокупность наиболее фундаментальных общественных отношений, которыми характеризуются основы конституционного строя, сущность и формы власти народа, основы правового положения личности, государственное устройство и система органов государственной власти и местного самоуправления. Такие отношения он называет политическими — они возникают в связи с управлением государственными и общественными делами.

При этом единого перечня сфер, образующих предмет, в науке не сложилось, и попытки свести конкурирующие классификации в одну создают ложное впечатление согласия там, где идёт открытый спор. Е. И. Козлова выделяет четыре основные сферы жизни общества — экономическую, политическую, социальную и духовную, уточняя, что конституционное право регулирует лишь

основы отношений в этих сферах. О. Е. Кутафин делит предмет на две группы — основы государственной организации общества и иные отношения, имеющие основополагающее значение для отдельных сфер. Е. И. Колюшин предлагает трёхчастную структуру: основы общественного строя, статус гражданина, организация государства и государственной власти. Особую, намеренно узкую позицию занимает М. В. Баглай: он оставляет в предмете только две сферы — охрану прав и свобод человека и устройство государства и государственной власти, а закрепление основ общественного строя называет данью традиции прежних, тоталитарных эпох; сходную узкую позицию занимают И. С. Яценко и В. И. Червонюк. Авторская позиция Т. Я. Хабриевой и В. Е. Чиркина близка к четырёхчастной схеме Козловой, но с оговоркой: конституция регулирует не только основы перечисленных сфер, но местами — например, применительно к деятельности парламента — и более детальные отношения.

■ **Объект и предмет: разграничение, которое часто смешивают**

Категории «объект» и «предмет» конституционного регулирования в литературе нередко путают, хотя они относятся к разным уровням анализа. Хабриева и Чиркин разграничивают «объект регулирования», который относится к действующему конституционному праву и его нормам, и «предмет изучения», который относится к науке и учебному курсу; эту путаницу они иллюстрируют полемикой М. И. Байтина с формулировкой И. А. Конюховой, раскритикованной, в свою очередь, М. П. Авдеенковой и Ю. А. Дмитриевым. Б. А. Страшун в учебнике 2014 года предлагает иное различие: объект конституционного права шире его предмета, поскольку включает не только конституционно-правовые нормы и отношения, которые уже получили регулирование, но и те отношения, которые могут или должны регулироваться конституционно-правовыми нормами независимо от того, получили ли они хоть какое-то фактическое закрепление. Непременной частью и предмета, и объекта он считает два блока — права и свободы человека и гражданина и организацию публичной власти, гарантирующую эти права; при этом общей объективной границы конституционного права для всех стран не существует: в одних государствах конституционно-правовых норм немного (классический пример — США), в других их изобилие (пример — Бразилия).

С разграничением объекта и предмета связан и вопрос об «узости» или «широте» подхода к конституционному регулированию. Хабриева и Чиркин противопоставляют узкий подход, свойственный «старым», инструментальным конституциям — прежде всего США и Норвегии, — которые ограничиваются вопросами государственности и прав человека, и широкий подход, свойственный большинству современных конституций, включая российскую: они регулируют также основы общественного строя. Первой конституцией широкого, социального типа принято считать мексиканскую конституцию 1917 года; в Европе аналогичный шаг сделала Веймарская конституция Германии 1919 года, а первой в этом ряду по времени была Конституция Советской России 1918 года.

■ **Пять теорий предмета конституционного регулирования**

Наиболее развёрнутую типологию подходов к предмету конституционного регулирования именно применительно к Конституции РФ предлагает Д. Г. Шустров, выделяя пять конкурирующих теорий. Теория властеотношений — классический подход, согласно которому Конституция РФ регулирует отношения по поводу принадлежности власти (референдум, статьи 3 и 32), между личностью и властью (глава 2), между обществом и властью (статьи 13–14, 30), территориального устройства власти (главы 3 и 8), её формирования и функциональной организации (статьи 10–12); слабое место теории — она формально исключает из предмета экономические, социальные и духовные отношения, которые конституция всё же затрагивает. Институциональная теория строит предмет не через категорию отношений, а по структуре самих институтов Конституции РФ — основам строя (глава 1), правам личности (глава 2), федеративному устройству (глава 3) и местному самоуправлению (глава 8), статусу органов власти (главы 4–9). Формальная, или нормативная, теория идёт ещё дальше: она приравнивает предмет регулирования к совокупности всего, что фактически закреплено в тексте Конституции, — и в предельном варианте эта позиция означает, что у Конституции РФ вообще нет собственного предмета, поскольку в неё в принципе может быть включена любая норма; иллюстрацией такой «содержательной размытости» служит норма подпункта «ж.1» части 1 статьи 72 Конституции РФ, определяющая брак. Теория двуединого предмета соединяет первую и вторую логики: предмет составляют властеотношения плюс основные начала, то есть принципы, всех остальных общественных отношений — экономических, социальных, духовных, экологических. Наконец, теория объектов регулирования выделяет четыре объекта конституционного воздействия: статус государства (статьи 1, 4–5, 7, 10–12, 14, главы 3–8), гражданского общества (статьи 13–14, 30), личности (статья 2, 6, глава 2) и правовой системы (статья 15, глава 9). Ни одна из пяти теорий не признаётся общепринятой: каждая акцентирует свой срез конституционного текста и по своему решает, что считать «основным», а что — «побочным» содержанием конституционного регулирования.

■ Метод конституционно-правового регулирования: дуализм и сравнительный план

Из дуализма предмета вытекает дуализм метода. Там, где регулируется организация публичной власти, применяется императивный метод, который можно свести к формуле «всё, что прямо не разрешено, то запрещено»: органы власти действуют строго в пределах компетенции. Там, где речь идёт о статусе личности, действует диспозитивный метод — «всё, что прямо не запрещено, то разрешено». В. И. Невинский и Б. А. Страшун дополняют эту рамку сравнительно-правовым материалом: помимо общего деления на императивный и диспозитивный методы, они выделяют частные приёмы регулирования — обязывание (пример — часть 1 статьи 28 Основного закона ФРГ, статья 94 Конституции Италии), запрещение (статья 3 Конституции Франции, конституции Кубы и Японии), дозволение и уполномочивание (статья 5 Конституции Бразилии, статья 33 Конституции Люксембурга, Румыния) и провозглашение или подтверждение прав (Венгрия, Греция). При этом в общем спектре методов

конституционного права доминируют властно-императивные начала, поскольку основной массив регулируемых отношений связан именно с властью.

Тесно связан с вопросом о предмете и методе терминологический спор о названии отрасли — «конституционное право» или «государственное право». В советской и постсоветской науке этот спор велся содержательно: сторонники государственного права (среди них А. И. Ким и Б. В. Щетинин) настаивали на приоритете государства как организующего начала, сторонники конституционного права (В. Ф. Коток, С. И. Русинова) делали акцент на правах личности и учредительном характере конституции. Современная наука считает спор снятым: предмет отрасли в обоих случаях тождествен, а выбор названия определяется национальной традицией, а не разным содержанием регулирования. В англосаксонской и романской правовых семьях закрепилось название «конституционное право» — исторически как отражение приоритета естественных прав человека; в германской традиции до середины XX века преобладало «государственное право» — с акцентом на государство, хотя сегодня и в ФРГ параллельно используется «конституционное право» в узком смысле, применительно к нормам собственно конституции. В ГДР и СССР использовался исключительно термин «государственное право»; в Швейцарии при демократическом устройстве по традиции по-прежнему принято говорить о «государственном праве». С середины XX века предмет конституционного права стал шире предмета государственного права: конституционное право охватывает дополнительно устройство негосударственной сферы общества — отношения собственности, труда, семьи, образования, культуры.

Наконец, важная оговорка сравнительного плана состоит в том, что конституционное право признаётся «ведущей» отраслью далеко не в любой правовой системе. Российская доктрина исходит из системообразующей роли конституционного права — по формулировке У. Бернама, оно «пропитывает собой практически любую отрасль права». Но в самих Соединённых Штатах, согласно тому же Бернаму, изложение конституционного права в учебных курсах традиционно идёт после административного права и процессуальных дисциплин, а в Англии, по наблюдению А. К. Романова, конституционное право также не входит в число отраслей, которые принято называть «ведущими» в национальной правовой традиции. Это расхождение подтверждает главный тезис сравнительного анализа: не только границы предмета конституционного права, но и само его место в иерархии отраслей — величина не универсальная, а зависящая от национальной правовой традиции.

■ Итоги и значение

Понятие и предмет конституционного права — вопрос, по которому в науке нет и не может быть единственно верного ответа: слишком по-разному авторы решают, что считать «основами» регулируемых отношений и где проходит граница между конституционным правом как отраслью и конституционным правом как «стволом» всей правовой системы. Общее, что объединяет рассмотренные позиции, — признание дуализма предмета (статус личности и организация публичной власти) и производного от него дуализма метода

(диспозитивного для личности, императивного для власти), а также понимание того, что конкретный перечень сфер регулирования, соотношение объекта и предмета, метод и даже само название отрасли остаются предметом открытой научной дискуссии, а не заданной догмой. Для исследователя конституционного права эта многослойность — не недостаток, а рабочий инструмент: она позволяет объяснить, почему одна и та же конституционная норма может быть описана и как властеотношение, и как элемент институциональной структуры, и как проявление правового статуса личности — в зависимости от того, какая из теорий предмета применяется.

EXAMBOOSTER

Понравился формат? Заберите полное пособие

В полном издании «Конституционное право: кандидатский экзамен» — 90 вопросов перечня кафедры конституционного права для испытания «кандидатский экзамен по специальной дисциплине» в таком же формате + доступ в закрытый Telegram-канал, где каждый вопрос перечня — отдельный пост с навигацией.

Купить magistratura.exambooster.ru/materialy

Telegram-канал [@mgimo_exambooster](https://t.me/mgimo_exambooster)

Телефон +7 (925) 886-41-35

E-mail info@exambooster.ru

**Цена — 8000 ₽, разовый платёж:
пособие в PDF + закрытый канал.**

Дмитрий Санько — основатель Exambooster, выпускник МГИМО (МЭО, 2010) и Ryerson University, ex-преподаватель МГИМО. · ИП Санько Дмитрий Сергеевич, ИНН 772854182473.